

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Труды молодых ученых

Выпуск X

Смоленск
Издательство СмолГУ
2018

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Редактор – Л.Г. Каяниди

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова;
доктор филологических наук, профессор И.В. Романова

**Смоленский филологический сборник: Труды молодых
С 511 ученых. Вып. X / ред. Л.Г. Каяниди. – Смоленск:
Изд-во СмолГУ, 2018. – 128 с.**

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли работы магистрантов и бакалавров, представленные на научных конференциях 2017 – 2018 годов: «Золото и серебро русской литературы», «Дебют», аспирантской конференции, организованных кафедрой литературы и журналистики.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2018
© Издательство СмолГУ, 2018

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Каяниди Леонид Геннадьевич,
Высокович Ксения Олеговна,
Федоренко Валентина Вячеславовна
Смоленский государственный университет

УДК 82-1/9

СМОЛЕНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ В.К. ЕФРЕМЕНКОВЫМ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Фольклорное наследие Смоленщины в записях белорусских и русских исследователей», №17-24-23001.

Ключевые слова: *смоленский фольклор; В.К. Ефременков; исторические предания; народная проза; крепостное право.*

В публикации представлены исторические предания, собранные В.К. Ефременковым в конце 1930-х годов. Их содержанием является обличение крепостнических порядков, бытового крестьянского бесправия, помещичьей жестокости и самодурства. Представленный материал значительно расширяет наши представления об исторических преданиях о крепостном праве на территории Смоленщины и является весомым дополнением к текстам, опубликованным Я.Р. Кошелевым.

В настоящей публикации собраны все исторические предания, записанные полузабытым собирателем смоленского фольклора В.К. Ефременковым в ходе полевой работы, которую он вел в качестве внештатного сотрудника Смоленского областного бюро краеведения, возглавляемого В.Ф. Шурыгиным. Эти материалы хранятся в двух архивах: ГАСО и отделе рукописей РНБ. В своей совокупности они создают объемное представление о народном отношении к крепостному праву и становятся весомым дополнением к уже имеющемуся массиву смоленских исторических преданий.

Стоит напомнить, что исторические предания – это эпические произведения несказочной прозы, для которых характерна установка на историческую достоверность (рассказ о реально существовавших людях, исторических событиях, происхождении тех или иных топонимов) [1]. Представленные тексты посвящены в основном крепостному праву. Живучесть и широкая распространённость исторических преданий о помещичьем произволе является отличительной особенностью смоленского фольклора. Она обусловлена социально-историческими факторами: несмотря на то, что в Смоленской губернии не было некрасовских князей Уятиных, крепостнические порядки (телесные наказания, свободное распоряжение крестьянской землей, бытовое бесправие) сохранялись на смоленской земле даже после отмены крепостного права, местами вплоть до 1870-х гг. [4].

13 исторических преданий о крепостном праве было опубликовано Я.Р. Кошелевым [3, с. 143-148]. И у Кошелева, и у Ефременкова звучат схожие мотивы: барин бесчеловечно обращается с крестьянами, за малейшую провинность подвергает их жестоким телесным наказаниям; крестьянских девушек разлучают с любимыми и насильно выдают замуж за чужаков; молодые девушки-крестьянки подвергаются домогательствам либо сексуальному насилию со стороны помещиков. Неожиданной особенностью рассказов, записанных Ефременковым, пожалуй, является юмористический характер некоторых из них. В рассказах «Находчивая девица» и «Порка за жену» сквозь тягостные социальные явления (домогательство помещиков) явно проступает иронический взгляд на действительность. Изысканно юмористична сцена поучения помещиком крестьянина, чья жена добровольно стала барской любовницей: «Бабу бить. Баба во дворе хозяйка. Баба и ляды дярет, а он, пустодом, осмелился такую *прекрасную жану бить, негодяй* (курсив мой – Л.К.)».

Мена (1)

В деревне Буловицы Смоленской обл. Починковского района было богатое имение Швайковского (2). Там жил очень злой помещик. Однажды ему понравилась соседнего барина сука, он взял свою дворовую женщину променял на суку.

Едкая эпитафия (3)

В одной деревне, принадлежащей кажись что пану Загржельскому, покойница-мать так сказывала. Жил расходовой такой малец. Да ну, вот это он как-то осмелился с паном за что-то не поладить. Тот разгневался, сдал в рекруты. Сдал и укоряет:

– Пойдешь, отслужишь 25 лет. Узнаешь куськину мать. Ты у меня не будешь больше таким разумным.

А парень, долго не думавши, тят-ляп, дай говорит:

– Ну что же, пойду служить царю, да не тебе, псарю.

Ох, барина это так вздернуло, а наказывать по тем законам уже не имел права рекрутчика.

Розги (4)

Лукерья Тарасова, крестьянка нашего Починковского района, приводит второй случай, рассказанный ее матерью-старухой много лет тому назад. Три женщины шли с пригону (5) домой, а по пути в нашу деревню возле дороги рос помещичий горох. Подошли, присели на корточки, стали рвать, и не успели напихать по карману, глянули – верхом на бурой лошади едет войт (6). Откуда он взялся, лихо его знает. Женщины испугались, давай скорее горох выкидывать из карманов, а одна из них не успела, как-то выбросить до чистоты. Войт обыскал, нашел десять бубинок, так ей за эти десять бубинок ўсыпали десять розог.

Живая покойница (7)

У этого самого помещика Швайковского родился ребенок. Пан нанял кормилицу. Кормилица кормила, кормила ночью, по своей нечаянности взяла да и приспала ребенка. Утром, когда вся дворня узнала об этом несчастном случае и узнал сам барин, то он приказал плотникам смастерить два гроба. Один маленький гробик – для своего сына, а другой – настоящий, большой – для кормилицы. И приказал похоронить ее в землю живой. Ей сделали гроб, собрали все местное духовенство, мирян, везут на дрогах гробы на кладбище, народ идет и живая покойница с ними. Прощается с мужем, детьми, сама прямо млеет. Так шли до самого Любково, а потом положили в гроб, заколотили, зарыли в яму живую.

Замужество (8)

В нашем селе Лучеса проживала старая-престарая старуха Дятлова Марфа, очень хорошо помнила крепостное право. Теперь она давно померла. Раньше они принадлежали помещику Глинкину. Рассказывала, этот помещик владел многими имениями. И вот однажды пригнали девчат из имения Взгонского в одно из принадлежащих ему поместий.

– Да, а я в то время на пахоте была, скородила (9). Вдруг приходит ко мне войт и говорит:

– Собирайся, девка, под венец, барин свадьбу тебе назначил.

А я была красивая, прямо кровь с молоком. Я и собралась и пошла, прихожу туда в имение, там мне вместе с другими девушками одели венок, из разноцветных стружек, перевенчали. Признаться, держа своего жениха, и не разглядела. Только когда и видела, как поп венчал. После этого меня отдали на три дня в ткацкую. Пробыв 3 года (10), иду это я в Лучесы, вижу: около одного крестьянского двора стоит молодой парень, некрасивый, курносый, с носа сопли отвисли, я и спрашиваю:

– Где здесь проживает Дятлов Лука?

Он усмехнулся и сказал:

– Это я, а вот, – показал он, – моя родная хата. Зашла в ту хату, а пустехенько, одни голенькие стенушки. Зашлась горячими слезами.

– Как я только с тобой буду жить?

А муж утешает:

– Не плачь, Марфа, мы обживемся, заведем и коня, и корову, ведь около живой кости мясо обрастает.

Издевательство помещика (11)

А в дер. Боядах в крепостные права был помещик. В своем имении завел острог, как кто провинится, сажал, а то бывало еще так: оброет половину головы, половину бороды. Девкам косы отрезал.

Порка за жену (12)

В Красносвятском был помещик, национальности поляк, фамилия Загржельский Аркадий Дикарлович. Ему принадлежали изрядные деревни. И вот этот Дикарлович влюбился в жену одно-

го своего крестьянина по фамилии Исаченкова Минная. Мужем своим не дорожила, просто такая потаскуха была. Часто назначал корчевать лядо (13), а вместо лядо пропадала в имении с помещиком. И вот муж обо всем поступке неверной жены дознался и, когда она вернулась домой в хату, высек ее. Жена разозлилась и, вместо того чтобы смириться с правотой законного мужа, пожаловалась барину. Барин рассердился, приказал высечь мужа. Привели его на конюшню, разложили. Два держат, а третий сечет. Барин лупоглазый похаживает, заложивши назад руки, а этот что есть мочи кричит:

– Аксендий, батюшка прости, не буду больше, ей-богу, – а барин расхаживает по конюшне, выгнувшись.

– Задайте, да хорошенько задайте. Бабу бить. Баба во дворе хозяйка. Баба и ляды дярет, а он, пустодем (14), осмелился такую прекрасную жану бить, негодяй.

А тот кричит:

– Ах, Аксендий Дикарлович, батюшка, смилуйся, прости. Истинное происшествие.

Расправа с польским паном (15)

Интересно о том: как в Русско-польскую войну в 19... году (16) при наступлении наших красных частей, один польский пан остался в родовом имении, никуда не уходил. И вот местные мужики соседней деревни, узнав о приходе в их район наших частей, решили отомстить пану за жестокость, расправиться собственным судом. Казнь произошла в красивой березовой рощи, возле имения. Там был островок, а кругом острова глубокий пруд. Мужики схватили пана и кинули в воду, и давай топить. Пан нырнул в воду, а через несколько секунд всплыл и давай прибиваться к островку. Как только он приплывает, начнет хвататься за берег, так мужики ему, как собаки палкой, мыском сапог в зубы торь, торь. Долго издевались, пока изверг обессилел и утонул.

Находчивая девица (17)

Этот случай рассказывали старики давно-давно про одного пана, когда я был ещё мальчишкой небольшим, вот таким, как моя внучка. И вот этот помещик назначал девкам свадьбы разом

штуки по три-четыре. До начала свадьбы невесты ходили мыть полы, как какая понравится – использовал. И вот одна девка мыла пол красивая. Видит барин, зарится, а девка-то хаживает перед барином и всё чешет половое место. Тот и спрашивает:

– Фетиньюшка, что у Вас?

– Короста, барин, прямо замучила.

– Давно?

– Пятый месяц. Ай (чешет).

Помещик испугался и отослал девицу домой, а через два дня сыграли свадьбу. Мужу досталась невредимая.

Месть (18)

Помню, отец третий случай рассказывал из жизни крепостного права. Только не про Швайковского, а другого какого-то помещика-самодура, у которого был заведён порядок: ежедневно перед уходом на работу усыпали по пять розог. Становились в очередь, секли. Вот один не стерпел такого порядка ежедневных пыток. Задумал проучить самого помещика-барина. Просто отомстить. Как его очередь подошла, взял дубовый шварин, размахнулся, да как ахнет по виску и убил. Убил потом и говорит:

– Ну, люди, берегите мою жену.

Сел на барского русака, ускакал. Его ловить, его искать. Не! След остыл, и не нашли.

Жертва реки (19)

В деревне Лычинка жили молодая вдова с ребёночком. Однажды дошла её очередь, на наряд идти к помещику, стирать бельё. Вот она пришла, постирала и понесла на речку полоскать. Полоскала-полоскала и как-то нечаянным образом водой утянула барынину простынь. Ловила-ловила женщина, изловить не удалось – унесло ко дну. Перепугалась.

– Как же быть? Как мне теперь показываться к господам? Барин мотый узнает – насмерть розгами засекёт.

Приняла это к сердцу и думает: «Здоровье моё слабое, не вынесу пытки, хоть и так смерть, хоть и так. Кинулась в речку.

– Залилась? – спросил я исполнительницу, – ыгы, залилась – кинула бялле и ребёнка.

Смерть Меркурия (20)

Когда татары отрубили святому Меркурию голову у Молоховских ворот, то он шёл-шёл до самого Янова без головы. Потом встретился на дороге человек – один из святых угодников, спрашивает:

– Меркурий, айде твоя голова?

Он ничего ему не ответил, тут же и сунулся на землю. На этом месте попы выстроили Капличку небольшую и поставили бронзовый бюст – лик святого Меркурия. Теперь этого бюста нет, его снесли после октябрьской социалистической революции.

Примечания

1. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 16. Рассказал Николась Данила, Буловский сельсовет Починковского района, дер. Бердяки. Вышеприведенный факт из крепостной жизни исполнитель услышал в молодости от одного 70-летнего старика, жившего в крепостное право.

2. Можно предположить, что в данном предании речь идет о владельце сельца Буловицы отставном капитане Василии Семеновиче Повало-Швейковском. Его старший брат – полковник И.С. Повало-Швейковский – был известным декабристом, осужденным судом по 1-му разряду на каторгу. После 1825 г. именно В.С. Повало-Швейковский занялся управлением родового имения Буловицы, которое к тому времени было заложено в Московском опекуном совете и у частных лиц. Пытаясь побороть отрицательный эффект чересполосицы, Василий Семенович ввел общественную запашку крестьянских наделов, чем вызвал большое возмущение крестьян, вылившееся в прямое неповиновение помещику и отказ работать на него. Даже присылка небольшой воинской команды не смогла погасить крестьянский бунт. Смоленское начальство не одобрило действий В.С. Повало-Швейковского по введению общественной запашки крестьянских наделов и другие непопулярные мер управления. В 1833 г. имение было взято в дворянскую опеку. В 1836 г. сельцо Буловицы вместе с деревней Бердебяки было продано с торгов Ивану Ивановичу Энгельгардту [2, с. 152, 154-155, 160].

3. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 8. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 17. Исполнила Тарасова Лукерья из колхоза «Демьян Бедный» Даньковского сельского совета Починковского района.

4. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 8. Исполнила крестьянка-старуха Починковского района Лукерия Тарасова.

5. Пригон – барщина [7, с. 169 – 170].

6. Войт – староста, управляющий [5, с. 34].

7. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об. Рассказал Николась Данила Буловского сельского совета Починковского района дер. Бердяки.
8. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4. Записано от Марфы Григорьевны Михайленковой из с. Лучесы Починковского района.
9. Скородить – боронить землю (обычно перед севом) [9, с. 96].
10. Так в рукописи, но, по всей видимости, речь идет о трех днях.
11. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об. Записано от Марфы Григорьевны Михайленковой из с. Лучесы Починковского района.
12. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-6. Исполнил демешкинский крестьянин старик Воробьев из Алексинского сельсовета.
13. Лядо – участок леса или кустарника, предназначенный для подсеки или распашки [6, с. 260].
14. Пустодом – легкомысленный, пустой человек [8, с. 145].
15. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 55-56. Исполнено в Починке участником Русско-польской войны 19... года Андросовым (личный очевидец). Товарищ Андросов – житель дер. Проверженки Прудковского сельсовета Починковского района. До мобилизации на Польскую войну работал при станции Починок кладовщиком буфета.
16. Принятое название – Советско-польская война, шла с 1919 по 1921 гг. на территориях Белоруссии, Латвии, Литвы, Польши и Украины между двумя новыми государствами: Польшей и Советской Россией.
17. Отдел рукописей РНБ, фонд 278, оп. 214, ед. хр. 8, тетр. 3, л. 15.
18. Отдел рукописей РНБ, фонд 278, оп. 214, ед. хр. 8, тетр. 3, л. 16. Записано от Николаева Данилы, колхоз Аниськово, Буловского сельсовета Починковского района.
19. Отдел рукописей РНБ, фонд 278, оп. 214, ед. хр. 8, тетр. 3, л. 18. Записано от Ганна Ефимовна Сёмина, село Шапталово Починковского района, 18 апреля 1936 года.
20. Отдел рукописей РНБ, фонд 278, оп. 214, ед. хр. 8, тетр. 3, л. 23. Исполнила Дуганова 16 апреля 1936 года.

Литература

1. Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. Т. 13. Русская народная проза. Л., 1972.
2. Верховская Л.А. Живой огонь: от предков – в будущее. Буловицы, Лобково, Кимборово и их уроженцы // Верховская Л.А., Деверилина Н.В. Четыре века смоленских усадеб. Смоленск, 2011. С. 152, 154-155, 160.
3. Кошелев Я.Р. Смоленщина: народная поэзия исторической памяти: Монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007.
4. Рябкова Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне. М.: Прометей, 1991.

5. Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л.: Издательство «Наука», 1970. 344 с.
6. Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л.: «Наука», 1981. 384 с.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 31. СПб: Наука, 1997. 434 с.
8. Словарь русских народных говоров. Вып. 33. СПб: Наука, 1999. 362 с.
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 38. СПб: Наука, 2004. 373 с.

L.G. Kayanidi

Smolensk State University
Smolensk, Russia

Vysokovich K.O.

Smolensk State University
Smolensk, Russia

Fedorenko V.V.

Smolensk State University
Smolensk, Russia

Smolensk historical legends written by V.K. Efremenko

Key words: Smolensk folklore; V.K. Efremenko; historical legends; folk prose; serfdom.

We publish historical legends collected by V.K. Efremenko in the end of 1930th. Their content is the accusation of the serfdom, the domestic peasant powerlessness, the landlord's cruelty and tyranny. The material presented here considerably expands our knowledge about Smolensk historical legends about the serfdom on the territory of Smolensk region. This material is a significant addition to the texts published by J.R. Koshelev.